

Незаконный оборот культурных ценностей как транснациональная угроза: анализ системных проблем правового регулирования и трансформации черного рынка¹

Чунина Анна Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

студентка 4-го курса бакалавриата, юридический факультет

E-mail: adontsova-22@edu.ranepa.ru

Аннотация

Введение: в статье представлен комплексный анализ незаконного оборота культурных ценностей как одного из проявлений преступности, наносящего непоправимый ущерб культурному наследию, исторической памяти и международной безопасности.

Методы и материалы: методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, наряду с которым широко применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, конкретно-социологический и системно-структурный методы, что обусловлено междисциплинарным характером работы, интегрирующей методологические подходы, традиционно используемые в юридической науке, и методы криминологического анализа, ориентированные на изучение преступности, ее причин и мер предупреждения.

Результаты исследования: выявлены ключевые пробелы международно-правового и национального регулирования: отсутствие единообразного определения культурных ценностей, невозможность применения обратной силы Конвенции ЮНЕСКО 1970 года, фрагментарность правоприменения и сложность доказывания легального происхождения артефактов. Установлено, что цифровизация черного рынка (использование социальных сетей, онлайн-аукционов, даркнета) и его интеграция с организованной преступностью и терроризмом снижают эффективность традиционных мер контроля. На примере Российской Федерации доказана низкая результативность уголовного преследования по ст. 243.2 УК РФ, обусловленная высокой латентностью преступлений и объективной сложностью доказывания состава.

Выводы: обоснована необходимость гармонизации национальных законодательств на основе усиленных международных стандартов, создания и внедрения международных цифровых реестров провенанса (с использованием технологий блокчейн), качественного усиления межгосударственного оперативно-технического сотрудничества, включая совместное киберпатрулирование, а также развития легальной археологии и общественного контроля.

Ключевые слова: незаконные раскопки, культурные ценности, международное право, организованная преступность, археологические памятники, культурное наследие, провенанс, Конвенция ЮНЕСКО, цифровизация рынка, правовое регулирование.

Для цитирования: Чунина А. А. Незаконный оборот культурных ценностей как транснациональная угроза: анализ системных проблем правового регулирования и трансформации черного рынка // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 111–120.

¹ Статья подготовлена по итогам Студенческой научной конференции, посвященной годовщине Всеобщей декларации прав человека 1948 г., проходившей на юридическом факультете СЗИУ РАНХиГС 10 декабря 2025 г.

Illicit Trafficking of Cultural Property as Transnational Threat: the Analysis of Systemic Challenges in Legal Regulation and the Digital Transformation of the Black Market²

Anna A. Chunina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation

BA student, Faculty of Law

E-mail: adontsova-22@edu.ranepa.ru

Abstract

Introduction: The paper presents the comprehensive analysis of the illicit trafficking of cultural property as a manifestation of the crime that causes irreparable damage to cultural heritage, historical memory, and international security.

Methods and Materials: The methodological basis of the study involves the general dialectical method of cognition, along with the extensive employment of comparative legal, formal legal, historical legal, concrete sociological, and systemic-structural methods, which is accounted for by the interdisciplinary nature of the work integrating the methodological approaches traditionally employed in legal science, and the methods of criminological analysis focused on the study of crime, its causes, and preventive measures.

Results: The key gaps in the international legal and national regulation have been identified: the lack of the consistent definition of cultural property, the impossibility of retroactive application of the 1970 UNESCO Convention, fragmented law enforcement, and the difficulty of proving the legal origin of artifacts. It has been established that the digitalization of the black market (the use of social networks, online auctions, the darknet), and its integration with organized crime and terrorism reduce the effectiveness of traditional control measures. On the example of the Russian Federation the low effectiveness of criminal prosecution under Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation has been substantiated resulting from the high latency of these crimes, and the objective difficulties in proving the elements of the offense.

Conclusions: It has been substantiated that national legislation needs harmonizing on the basis of consolidated international standards, creating and implementing international digital provenance registries (using blockchain technology), significantly enhancing interstate operational and technical cooperation, including joint cyber patrolling, as well as developing legal archaeology and public oversight.

Keywords: illegal excavations, cultural property, international law, organized crime, provenance, market digitalization, 1970 UNESCO Convention, legal regulation.

For citation: Chunina, A. A. (2026) Illicit Trafficking of Cultural Property as Transnational Threat: the Analysis of Systemic Challenges in Legal Regulation and the Digital Transformation of the Black Market. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 12, no. 2 (34). Pp. 111–120. (In Russ.)

² The article is based on a report presented at the Student Scientific and Theoretical Conference “International Legal Mechanism for the Protection of Human Rights in the Context of Forming a New International Legal Order” (the conference is dedicated to the anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights) (December 10, 2025, Saint Petersburg).

ВВЕДЕНИЕ

В российском законодательстве базовое определение культурных ценностей закреплено в статье 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»³. Оно носит многоаспектный характер, охватывая как материальные объекты, так и нематериальные блага (языки, традиции, фольклор и др.). Такая трактовка подчеркивает, что ущерб от незаконного оборота заключается не только в финансовых потерях, но и в разрушении идентичности, исторической памяти и культурного кода нации.

Гаагская конвенция 1954 г.⁴ дает более узкое определение, фокусируясь на материальных объектах, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа. Оба подхода сходятся в главном: ценность объекта определяется его историко-культурной значимостью.

Актуальность данной проблематики подтверждается устойчивым интересом к ней со стороны специалистов в области уголовного права, криминологии и международного права (Л. Р. Клебанова⁵, А. В. Богданова, Е. Н. Хазова⁶ и других). Ключевое последствие незаконного оборота культурных ценностей (НОКЦ) — разрушение исторической преемственности.

Незаконный оборот культурных ценностей (НОКЦ) представляет собой одну из наиболее деструктивных форм транснациональной преступности, наносящую непоправимый ущерб культурному наследию человечества, исторической памяти и международной безопасности. Так определяет это явление Ольга Юрьевна Потемкина⁷ в одной из своих работ, посвященных проблеме незаконного оборота культурных ценностей. Масштабы данной угрозы подтверждаются статистикой: согласно докладу *Global Art Market Report*⁸, годовой оборот незаконной торговли культурными ценностями достигает 6 млрд долларов, что ставит ее в один ряд с торговлей оружием и наркотиками.

Мировое сообщество формирует правовой каркас противодействия НОКЦ: Конвенция ЮНЕСКО 1970 г., спецоперации под эгидой Интерпола и Европола. Однако динамичная трансформация феномена (цифровизация рынка, использование артефактов для финансирования терроризма) требует обновления подходов.

Цель исследования — комплексный анализ проблем и вызовов, ограничивающих эффективность борьбы с НОКЦ. Гипотеза: существующие правовые механизмы демонстрируют сниженную эффективность из-за фрагментарности правоприменения, сложности установления провенанса и отставания международного сотрудничества.

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 24.06.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 3 // Консультант Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 02.02.2026).

⁴ Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.) [Текст] // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 675–692. (Статья 1).

⁵ Клебанов Л. Р. Уголовное право и защита культурных ценностей // Труды института государства и права Российской академии наук. 2011. С. 223–233.

⁶ Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазова В. Е., Хазов Е. Н. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 169–176.

⁷ Потемкина О. Ю. ЕС и проблема незаконного оборота культурных ценностей // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 3 (33). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32023137145>

⁸ Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/nezakonnyy-oborot-kulturnykh-cennostey-50-let-borby>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Правовое поле, регламентирующее оборот культурных ценностей, включает международное публичное право, международное частное право и национальное законодательство.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Конвенция ЮНЕСКО 1970⁹ года (Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принята в г. Париже 14.11.1970) обязывает государства-участники создавать национальные службы охраны, вести реестры ценностей, вводить сертификаты на законность вывоза и способствовать возврату незаконно вывезенных предметов. Как отмечает В. Негри, несмотря на юридические ограничения (принцип *lex rei sitae*, отсутствие обратной силы), значение Конвенции как теоретической базы перевешивает ее процедурные пробелы; она заложила фундамент международного порядка, признающего право народов на свое наследие¹⁰.

Конвенция УНИДРУА 1995 г.¹¹ («О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях»), принята в г. Риме 24.06.1995) восполняет пробелы Конвенции ЮНЕСКО в сфере частного права, устанавливая обязательность возврата похищенных культурных ценностей, срок исковой давности до 50 лет и снимая бремя доказывания с добросовестного приобретателя.

Гаагская конвенция 1954 г.¹² («О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», принята 14 мая 1954 г.) запрещает разграбление культурных ценностей в ходе международных и внутренних конфликтов.

Резолюция СБ ООН 2199¹³ (2015) запрещает торговлю культурными ценностями из Ирака и Сирии, признавая ее источником финансирования терроризма.

Национальное законодательство (на примере Российской Федерации) включает Федеральный закон № 73-ФЗ об объектах культурного наследия (запрет раскопок без разрешения), Уголовный кодекс РФ (ст. 164, 243) и КоАП РФ (ст. 7.33). Несмотря на развитую нормативную базу, ее эффективность ограничена фрагментарностью правоприменения, сложностью доказывания провенанса артефактов, коррупцией и недостаточным ресурсным обеспечением правоохранительных органов¹⁴.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Статистика правоохранительных органов впечатляет: только в 2020 году в мире изъято более 850 тыс. культурных артефактов. С 2016 года под эгидой Интерпола, Европола

⁹ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14.11.1970) // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000152755_rus (дата обращения: 22.05.2026).

¹⁰ Негри В. Конвенция 1970 года: первый шаг к признанию универсальности культуры // Курьер ЮНЕСКО. 2020. № 4. С. 9–10. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_rus (дата обращения: 03.02.2026).

¹¹ О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях : конвенция, принята в г. Риме 24.06.1995 // УНИДРУА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unidroit.org/ru/instruments/cultural-property/1995-convention/> (дата обращения: 22.11.2025).

¹² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 734–758.

¹³ Резолюция СБ ООН 2199 (2015). Принята Советом Безопасности ООН на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/787858> (дата обращения: 22.05.2026).

¹⁴ Фомичев С. А. Контрабанда культурных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2006. 32 с. EDN NJVBRN. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15894090> (дата обращения: 18.04.2026).

и Всемирной таможенной организации проводится ежегодная операция «Пандора» (координатор — одно из государств-участников, например, в 2025 г. — Гражданская гвардия Испании). В ходе этих операций правоохранительные органы разных стран совместно выявляют и пресекают незаконный оборот культурных ценностей, активно используя методы киберпатрулирования — систематического мониторинга интернета (соцсети, онлайн-аукционы, мессенджеры, даркнет) для выявления, фиксации и пресечения противоправной деятельности, сбора доказательств и проведения оперативно-разыскных мероприятий. По итогам операций «Пандора» с 2016 года арестовано 407 человек, изъято 147 тыс. предметов искусства и старины. Однако эти успехи — лишь видимая часть айсберга: большинство преступлений остаются незамеченными, а реальные масштабы незаконного оборота культурных ценностей, вероятно, многократно превышают официальные данные¹⁵.

По оценкам экспертов, ежедневно в мире совершается порядка 400–500 хищений предметов искусства, древности и антиквариата¹⁶.

Привлекательность этого бизнеса для организованной преступности и террористических группировок объясняется тремя ключевыми факторами: это низкий риск задержания, возможность получения высоких доходов и стабильно растущий спрос со стороны коллекционеров, инвесторов и даже некоторых музеев.

Цепочка незаконного оборота носит глобальный характер и строго структурирована. Она начинается в странах, богатых археологическим наследием, где местные «копатели» за небольшие деньги изымают артефакты из земли или похищают их из храмов и музеев. Согласно данным Интерпола, ЮНЕСКО и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), к числу таких государств — основных источников незаконно добытых культурных ценностей — относятся Италия, Греция, Ирак, Сирия, Египет¹⁷. Особенно уязвимы регионы, охваченные войнами и конфликтами, где правоохранительные органы не в состоянии защитить памятники.

Затем предметы через цепочку посредников, дилеров и коррумпированных чиновников перемещаются в страны сбыта — преимущественно государства с развитым арт-рынком и устоявшейся инфраструктурой торговли предметами старины. Согласно отчетам Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)¹⁸ и Европола¹⁹, основными транзитными и конечными центрами выступают США, Великобритания, Франция, Бельгия и Нидерланды. В этих странах сосредоточены крупнейшие аукционные дома, частные галереи и свободные порты, которые нередко используются для легализации артефактов с помощью поддельных провенансов или сертификатов.

¹⁵ FATF (2023), Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market, FATF, Paris, France, <https://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 22.11.2025).

¹⁶ Организация Объединенных Наций. Украденное прошлое: как международное сообщество борется с незаконным оборотом культурных ценностей [Электронный ресурс] // UN News. 2025. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466830> (дата обращения: 22.05.2026).

¹⁷ ЮНЕСКО. Незаконный оборот культурных ценностей: 50 лет борьбы // Курьер ЮНЕСКО. 2020. № 3. 49 с. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_rus (дата обращения: 03.02.2026).

¹⁸ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). О ключевых итогах пленарного заседания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 19–23 июня 2024 года // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. 2024. 11 июля. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/info_fatf/ (дата обращения: 31.03.2026).

¹⁹ Европол. Европейский Союз. Оценка угрозы серьезной и организованной преступности – Меняющийся ДНК серьезной и организованной преступности = The changing DNA of serious and organised crime: EU Serious and Organised Crime Threat Assessment 2025 (EU-SOCTA) / Европол. – Люксембург: Publications Office of the European Union, 2025. URL: <https://www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/changing-dna-of-serious-and-organised-crime> (дата обращения: 31.03.2026).

Кульминацией этих действий становится легализация артефактов на респектабельном рынке. По некоторым оценкам, 80–90 % продаваемых предметов старины имеют незаконное происхождение. Около 30–40 % сделок проходят через аукционные дома²⁰, а остальные — через малопрозрачные частные транзакции.

Но главная опасность заключается в том, что доходы от этого бизнеса питают терроризм. Известно, что «Талибан», «Аль-Каида» и «Исламское государство» активно используют торговлю древностями для финансирования своих операций. Яркий пример — террорист Мохаммед Атта, который перед терактами 11 сентября 2001 года пытался продать афганские артефакты для покупки самолета.

Российский контекст. В России с 2013 г. действует ст. 243.2 УК РФ («Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов»), однако проблема незаконных раскопок остается острой²¹.

По всей стране фиксируются случаи разграбления памятников²²: средневековый могильник в Югре, курганы в Новгородской области, Мелехинский могильник в Прикамье, объекты в Республике Мордовия, практически уничтоженные «копателями». По стране фиксируются случаи разграбления памятников, но статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ²³ свидетельствует о крайне низкой эффективности уголовного преследования: с 2013 по 2020 г. вынесено лишь 35 обвинительных приговоров. Несмотря на общее снижение регистрируемой преступности в РФ в 2025–2026 гг. (на 7,3 % и 16,7 % соответственно), незаконный оборот культурных ценностей демонстрирует обратную динамику: по оценкам экспертов, его латентность превышает 90 %, а единичные приговоры по ст. 243.2 УК РФ не отражают реального положения дел²⁴. Основные сложности расследования: высокая латентность (преступления совершаются в удаленных местах), правовая осведомленность «черных копателей» (участники сообществ в интернете дают советы по избежанию ответственности) и трудности доказывания вреда культурному слою. В результате большинство нарушителей привлекаются лишь к административной ответственности, что несоизмеримо с нанесенным ущербом.

Текущая глобальная ситуация характеризуется следующими ключевыми аспектами.

Оцифровка черного рынка: криминальные структуры активно используют онлайн-аукционы, социальные сети (Instagram, Facebook) и специализированные форумы в даркнете для сбыта артефактов. Это обеспечивает анонимность и глобальный охват.

Кризисные регионы как источник: Сирия, Ирак, Афганистан и, с 2022 года, Украина стали основными поставщиками незаконно добытых культурных ценностей. Разрушение памятников в Пальмире, Мари и других местах получило широкий резонанс, но не остановило поток артефактов²⁵.

²⁰ FATF (2023), Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market, FATF, Paris, France, <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/MethodsandTrends/Money-Laundering-Terrorist-Financing-Art-Antiquities-Market.html>

²¹ Лавров В. В., Халиков И. А. Конституционно-правовые основы охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации // Криминалистика. 2019. № 2(27). С. 66–70. EDN: ZUPWQX

²² Медведев Е. В. Хищение культурных ценностей : монография. М.: Юрайт, 2026. 128 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-14998-2.

²³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских, уголовных дел. Раздел 1. Рассмотрение жалоб, представлений и дел в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. 2025. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/34611/> (дата обращения: 01.04.2026).

²⁴ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2025 года [Электронный ресурс] / МВД России. Москва, 2025. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/72174303/> (дата обращения: 22.05.2026).

²⁵ Богдан Д. В. Критерии определения государства происхождения для целей возвращения незаконно перемещенных культурных ценностей // Юстиция Беларуси. 2022. № 8 (245). С. 34–39. EDN: EJVVAH

Легализация через «серые» схемы: артефакты, добытые незаконным путем, часто провозятся в страны с менее строгим законодательством (например, через свободные порты Женевы или Дубая), где им создается фальшивый провенанс, после чего они поступают на легальный рынок.

Недостаточная осведомленность рынка: с криминологической точки зрения уязвимость легального арт-рынка определяется не только пробелами в нормативном регулировании, но и устойчивыми поведенческими практиками его участников. Как отмечается в докладе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) «Отмывание денег и финансирование терроризма на рынке искусства и древностей» (2023), многие аукционные дома, галереи и частные коллекционеры ограничиваются формальным соблюдением минимальных юридических требований, не проводя углубленной проверки происхождения предметов. К причинам относятся коммерческая заинтересованность в сохранении анонимности и скорости сделок, а также отсутствие универсальных обязательных стандартов проверки провенанса. Европол в докладе EU-SOCTA 2025²⁶ дополнительно указывает, что подобное поведение создает устойчивую «серую зону», в которой незаконные артефакты систематически попадают на открытый рынок, а спрос на них остается стабильным. В криминологии данная ситуация квалифицируется как криминогенный фактор рыночной среды — элемент, который при отсутствии внешнего контроля воспроизводит преступную цепочку и существенно снижает эффективность правоприменительных мер.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Мировое сообщество активно развивает правовую базу для борьбы с НОКЦ. Основу составляет Конвенция ЮНЕСКО 1970 года²⁷. Ее дополняют Никосийская конвенция Совета Европы 2017 года, вводящая уголовно-правовые стандарты, и нормативные акты ЕС, такие как Директива 2014/60/ЕС о возврате культурных ценностей²⁸.

Европейский союз в 2022 году представил План действий по борьбе с НОКЦ, который включает создание цифровых реестров продаж, улучшение отслеживания перемещения ценностей и усиление международного сотрудничества²⁹.

Одним из самых эффективных инструментов международного противодействия являются совместные операции правоохранительных органов. Именно такие операции позволяют выявить новые вызовы, связанные с цифровизацией преступной деятельности. Так, в ходе операции «Пандора VII»³⁰ (2023 год) из 11 тысяч изъятых артефактов 4017 были обнаружены в результате киберпатрулирования — систематического мониторинга интернет-пространства. Данный факт подтверждает, что преступники активно используют

²⁶ Европол. Европейский Союз. Оценка угрозы серьезной и организованной преступности – Меняющийся ДНК серьезной и организованной преступности = The changing DNA of serious and organised crime: EU Serious and Organised Crime Threat Assessment 2025 (EU-SOCTA) / Европол. – Люксембург: Publications Office of the European Union, 2025. URL: <https://www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/changing-dna-of-serious-and-organised-crime> (дата обращения: 31.03.2026).

²⁷ О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : конвенция, принята в г. Париже 14.11.1970 // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000152755_rus (дата обращения: 22.11.2025).

²⁸ Потемкина О. Ю. ЕС и проблема незаконного оборота культурных ценностей // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 3 (33). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32023137145>

²⁹ Орлова И. А., Пацек М. Международно-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом: проблемы правового регулирования // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 8–15. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-8-15>

³⁰ Украденное прошлое: как международное сообщество борется с незаконным оборотом культурных ценностей. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466830>

Facebook, Amazon и мессенджеры для сбыта товара, что требует смещения акцентов с традиционных методов контроля на цифровые инструменты отслеживания.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что действующие правовые механизмы отстают от цифровой эволюции преступной деятельности, что приводит к низкой эффективности правоприменения. Основным ограничением работы является зависимость от открытых данных, что может привести к недооценке масштаба проблемы. Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей необходимы: гармонизация законодательств, внедрение цифровых реестров провенанса (включая технологии блокчейн), усиление межгосударственного оперативного сотрудничества и развитие легальной археологии. Перспективным направлением дальнейших исследований является междисциплинарный анализ экономики теневого рынка и сравнительное изучение моделей правоприменения.

Предложения и пути решения. Важным направлением превентивного воздействия является поддержка легальной археологии. Под легальной археологией в данном исследовании понимается система государственных и академических археологических экспедиций, проводимых на основании разрешений (открытых листов) с обязательной передачей всех выявленных предметов в государственную часть Музейного фонда РФ³¹. В отличие от частных незаконных изысканий («черных раскопок»), легальные экспедиции обеспечивают сохранность археологического контекста, научную фиксацию и публичную доступность находок. В настоящее время такие экспедиции проводятся Институтом археологии РАН, университетами и музеями, однако их финансирование остается недостаточным для охвата всех территорий, подверженных разграблению. Финансирование легальных экспедиций, создание системы поощрений для местного населения за сообщение о незаконных раскопках, развитие археологического туризма — всё это снижает экономическую привлекательность черного рынка.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что действующие правовые механизмы отстают от цифровой эволюции преступной деятельности, что приводит к низкой эффективности правоприменения. Необходима гармонизация национальных законодательств на основе усиленных международных стандартов: разработка модельного закона о противодействии НОКЦ в рамках СНГ или БРИКС с унифицированным определением культурных ценностей и едиными требованиями к провенансу³².

Следует также качественно усилить межгосударственное оперативно-техническое сотрудничество, включая совместное киберпатрулирование и создание постоянных объединенных следственных групп по делам о транснациональном НОКЦ³³.

Несмотря на все усилия, миру пока не удастся переломить ход борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей. Главными проблемами остаются отсутствие гармонизации национальных законодательств, слабая координация между странами и низкий приоритет этой проблемы в международной повестке.

³¹ Янин С. А., Янина Т. Н., Горелов М. Г. Расследование преступлений, предусмотренных статьями 243.2 и 243.3 Уголовного кодекса Российской Федерации : учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 92 с.

³² Медведев А. Д. Некоторые аспекты международно-правового противодействия незаконному обороту культурных ценностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 200–213. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.67.017

³³ Копытов Н. А., Цепелев В. Ф. Транснациональное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // Вестник науки. 2023. № 3 (60).

Ущерб, наносимый незаконным оборотом культурных ценностей, носит необратимый характер. Речь идет не только о финансовых потерях. Каждый украденный и проданный артефакт — это вырванная страница из истории человечества. Грабители безвозвратно разрушают археологические памятники, лишая ученых возможности восстановить картину прошлого, а народы — их культурной идентичности. Данное явление представляет собой один из наиболее опасных видов транснациональной преступности, поскольку незаконный оборот культурных ценностей срывается с доходами от торговли наркотиками и оружием, а также с финансированием террористических организаций. Преодоление этой угрозы возможно лишь на основе консолидированных усилий всего мирового сообщества, направленных на устранение правовых, институциональных и экономических условий, питающих преступную индустрию.

Список источников

1. *Богдан Д. В.* Критерии определения государства происхождения для целей возвращения незаконно перемещенных культурных ценностей // Юстиция Беларуси. 2022. № 8 (245). С. 34–39. EDN: EJYVAN
2. *Богданов А. В.* Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, В. Е. Хазова, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 169–176.
3. *Копытов Н. А.* Транснациональное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью / Н. А. Копытов, В. Ф. Цепелев // Вестник науки. 2023. № 3 (60).
4. *Лавров В. В.* Конституционно-правовые основы охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации / В. В. Лавров, И. А. Халиков // Криминалистика. 2019. № 2 (27). С. 66–70. EDN: ZUPWQX
5. *Медведев А. Д.* Некоторые аспекты международно-правового противодействия незаконному обороту культурных ценностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 200–213. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.67.017
6. *Медведев Е. В.* Хищение культурных ценностей : монография. М.: Юрайт, 2026. 128 с.
7. *Негри В.* Конвенция 1970 года: первый шаг к признанию универсальности культуры // Курьер ЮНЕСКО. 2020. № 3. С. 9–10. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_rus
8. *Потемкина О. Ю.* ЕС и проблема незаконного оборота культурных ценностей // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 3 (33). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32023137145>
9. *Орлова И. А.* Международно-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом: проблемы правового регулирования / И. А. Орлова, М. Пацек // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 8–15. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-8-15>
10. *Янин С. А.* Расследование преступлений, предусмотренных статьями 243.2 и 243.3 Уголовного кодекса Российской Федерации : учебное пособие / С. А. Янин, Т. Н. Янина, М. Г. Горелов. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 92 с.

Сведения об авторе:

Чунина Анна Александровна, студентка 4-го курса бакалавриата, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: adontsova-22@edu.ranepa.ru

References

1. Bogdan, D. V. (2022) On Criteria for State of Origin Determination for Purposes of Illicitly Trafficked Cultural Property Return. *Justice of Belarus*. No. 8 (245). Pp. 34–39. (In Russ.)
2. Bogdanov, A. V., Ilinskiy I. I., Khazova, V. E., Khazov, E. N. (2019) Countering the Theft of Objects or Documents of Particular Historical, Scientific, Cultural, Religious and Artistic Value. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. Pp. 169–176. (In Russ.)
3. Kopytov, N. A., Tsepelev, V. F. (2023) Transnational Cooperation Law Enforcement Agencies in Fight with Organized Crime. *Science Bulletin*. No. 3 (60). С. 186–191. (In Russ.)
4. Lavrov, V. V., Khalikov, I. A. (2019) Constitutional Law Basis for Protection of Objects of Cultural Heritage in the Russian Federation. *Criminalist*. No. 2 (27). Pp. 66–70. (In Russ.)
5. Medvedev, A. D. (2024) Some aspects of international legal counteraction to illegal trafficking of cultural values. *Vestnik VostochnoSibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (109). Pp. 200–213. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.67.017 (In Russ.)
6. Medvedev, E. V. (2026) Theft of Cultural Property: monograph. *Yurayt Publishing House*. 128 p.
7. Negri, V. The 1970 Convention: A First Step Towards Recognition of the Universality of Culture. *UNESCO Courier*. 2020. No. 3. Pp. 9–10. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_rus
8. Potemkina, O. Yu. (2023). EU and the problem of cultural goods trafficking. *Nauchnoanaliticheskij vestnik IE RAN*, No. 33 (3). Pp. 137–145. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran32023137145
9. Orlova, I. A., Pacek, M. (2018) International Legal Aspects of Fight against the International Terrorism: Problems of Legal Regulation. *Administrative Consulting*. No. 4. Pp. 8–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-8-15>
10. Yanin, S. A., Yanina, T. N., Gorelov, M. G. (2022) Investigation of Crimes under Articles 243.2 and 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation: textbook. Volgograd: *Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd Academy*. 92 p. (In Russ.)

About the author:

Anna A. Chunina, BA student, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: adontsova-22@edu.ranepa.ru